

На правах рукописи

Мучкаев Евгений Валерьевич

**Политическая культура калмыцкого общества: основные
направления формирования и развития**

Специальность 23.00.03 – политическая культура и идеологии

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

22 МАЙ 2014

Москва - 2014

005548609

Диссертация выполнена на кафедре национальных и федеративных отношений Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Научный руководитель: Терновая Людмила Олеговна,
доктор исторических наук, профессор

**Официальные
оппоненты:** Туник Галина Александровна,
доктор политических наук,
Комитет по вопросам государственной власти
и региональной безопасности Московской
областной Думы, консультант
Домбровский Юрий Евгеньевич, кандидат
политических наук, Российская академия
адвокатуры и нотариата, кафедра
международного права и иностранных языков,
заместитель заведующего кафедрой

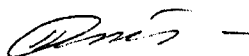
Ведущая организация: Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова

Защита состоится 26 июня 2014 года в 16 часов на заседании диссертационного совета ДК.504.001.14 при ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» по адресу: 119606, г. Москва, пр. Вернадского, д.84, учебный корпус 1, аудитория 2076. 34С

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале научной библиотеки Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации по адресу: 119606 г. Москва, пр. Вернадского, д.84, учебный корпус 1 и на сайте РАНХ и ГС при Президенте Российской Федерации <http://www.ranepa.ru/about-the-academy/doctorate/the-thesis-for-defence.html>

Автореферат разослан ... апреля 2014 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор юридических наук, профессор

Л.Ф. Болтенкова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Каждый народ, каждое государство имеет свой собственный путь в формировании политической культуры. Важность обращения к такому опыту народов Российской Федерации подчеркивается тем, что 2014 г. в целях привлечения внимания общества к вопросам развития культуры, сохранения культурно-исторического наследия и роли российской культуры во всем мире объявлен в России Годом культуры.

В начале XVII в. калмыки вошли в состав Русского государства. Оказавшись втянутой в процесс развития российского общества, Калмыкия одновременно вышла и на тот уровень формирования общественного сознания, который характеризуется напряженными поисками собственной идентичности и стремлением заимствовать лучшее во всех областях жизнедеятельности. Калмыки с момента вхождения в состав Русского государства испытывали благотворное влияние русской материальной и духовной культуры. Кроме того в духовном творчестве калмыков: героическом эпосе «Джангар», сказках, легендах, сложившихся традициях народного искусства – содержатся основы специфических черт политической культуры калмыцкого общества. На процесс ее формирования оказала влияние буддийская, тибетско-индийская культуры.

Изучение современной политической культуры Калмыкии выдвигает ряд сложных проблем, обусловленных историко-этнографическими особенностями анализируемой тематики. Оно не может быть проведено вне рамок кросс-культурного анализа, поскольку исторический путь калмыцкого народа тесно пересекался с родственными народами, представлявшими цивилизационно-культурную группу, не совпадающую с теми цивилизационными смыслами, которые лежали в основе Русского государства, а затем и Российской империи. Однако последовательное раскрытие истории позволяет выявлять факты на каждом этапе политической, социально - экономической и культурной жизни калмыцкого народа, которые указывают на совпадение главных, государственно обозначенных ценностей. В частности, это хорошо фиксировалось в духовной культуре калмыцкого народа, отразившей существенные изменения в социальной, хозяйственной и культурной жизни калмыков.

При этом следует иметь в виду, что в отличие от названных выше изменений, трансформации политического сознания, политического поведения, степень активности в заимствованных формах политического участия, остались практически не изученными, что и предопределило актуальность темы данного диссертационного исследования.

Степень изученности проблемы. Вопросы формирования политической культуры калмыцкого общества, ее эволюции, начиная с XVII в., как комплексная проблема не рассматривались. Вместе с тем имеется достаточно широкая историографическая база по проблемам социальной истории калмыцкого народа. Ей свойственен проблемный характер, а также следование

хронологическому принципу изучения материала. Можно выделить наличие трех основных этапов в изучении социально-экономической проблематики истории Калмыкии.

Первый этап охватывает период второй половины XVIII – начала XX вв., когда многие работы были написаны по свежим следам событий. Их авторы являлись крупными исследователями – калмыковедами. Однако в их работах политическая тематика практически отсутствует, что отражало и позиции самих специалистов, не определившихся с собственными политическим взглядами, и убеждения в том, что политика является делом профессионалов, а не масс.

Второй этап приходится на время существования СССР. Во временном промежутке 1920-1991 гг. основная масса научных работ базировалась на марксистско-ленинской методологии, отрицались те историографические течения, которые вводили в исследования материалы религиозного характера, отражали особое внимание авторов к повседневной истории. А это приводило к одностороннему взгляду на проблему формирования специфических черт политической культуры.

Третий этап, начавшийся с 1991 г., связан с отказом от прежней идеологизированной модели исследований политической культуры. Снятие идеологических и политических запретов привело к созданию необходимых условий для постепенного преодоления отечественными авторами влияния прежних политологических концепций, расширения источниковой базы и тематического разнообразия исследований.

Историография по вопросам истории калмыцкого народа первого этапа представляет собой довольно обширную литературу. Характерно, что почти каждое исследование напоминает обобщенную сводку различных сведений о калмыках с акцентом на моменты, которые были ближе научным интересам авторов. В 1852 г. была опубликована работа П.И. Небольсина, которую автор полностью посвятил духовной культуре калмыков, в частности состоянию народного образования в Калмыцкой степи, религиозных верованиях калмыков. И.А. Житецкий, находившийся в 1880-е гг. в Астраханской губернии, написал две работы о жизни калмыков. Эти труды не потеряли своего значения для изучения духовной истории калмыцкого народа. В конце XIX в. вышла в свет работа православного миссионера Я.П. Дубровы. Религиозным верованиям калмыков посвящена работа историка И.И. Ульянова, основную задачу которой автор видел в освещении религиозных верований калмыков. В конце XIX – начале XX вв. был опубликован ряд работ о состоянии просвещения в Калмыцкой степи, в которых подробно и объективно рассматривалось состояние школьного дела в отдельных районах Калмыкии, без попытки проанализировать причины, тормозившие рост просвещения калмыцкого народа.

Огромный вклад внес в изучение духовной и материальной культуры калмыцкого народа Н.Н. Пальмов. Его рукописное наследие, хранящееся в Национальном архиве Республики Калмыкия, служит источником для изучения калмыцкой культуры. Актуальный вопрос соотношения этого самосознания с евразийской цивилизацией и евразийской культурой был рассмотрен в трудах калмыцкого медика, историка, политического публициста и общественного деятеля Э. Хара-Давана, который исследовал влияние монгольского завоевания на русскую историю. В 1929 г. в Белграде вышла его главная работа «Чингисхан как полководец и его наследие». Он считал, что программа евразийцев позволяет не стричь все народы этого пространства под общую российскую гребенку и тем обезличивать их. Ею дается право и возможность каждой из наций Евразии внести свою индивидуальную национальную культуру как часть общей наднациональной евразийской культуры.

Большое значение для раскрытия проблемы политической культуры Калмыкии имеет крупное исследование У.Э. Эрдниева «Калмыки». Труд Н.Ш. Ташнинова «Очерки истории просвещения Калмыцкой АССР», в котором рассматривается история формирования системы просвещения Калмыцкой АССР от ее истоков до 1960-х гг., актуален с точки зрения анализа роли традиций в области воспитания и просвещения, на развитие самобытной культуры калмыцкого народа. Для изучения культуры калмыцкого народа немаловажное значение имеет работа Д.Ц.-Д. Номинханова. Следует отметить, что в 1980-е гг. работы об истории калмыков начинают издаваться за рубежом, прежде всего, в США.

В России за третий период развития, приходящийся на постсоветское время, калмыковедение постоянно обогащалось большим количеством книг и статей, прежде всего, о духовном творчестве народа. Исследования затрагивали круг вопросов по восходящей линии. Интерес представляют труды специалистов Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН, Института калмыцкой филологии и востоковедения при Калмыцком государственном университете, а также кафедры монголоведения и тибетологии Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета.

Поскольку в диссертационной работе политическая культура Калмыкии рассматривается в широком контексте не только политических проблем, но исторических, культурологических, экологических вопросов, то расширение предметного поля потребовало дополнительного изучения их влияния на политическую культуру калмыков. В связи с этим использовались диссертационные исследования, в которых с большей или меньшей полнотой затрагивается данная проблематика.

В изучении вопросов политической культуры в отечественной науке можно обозначить роль ряда крупных научных школ. Одна из таких школ сформировалась на основе РАНХиГС при Президенте РФ, на кафедре

национальных и федеративных отношений, объединив ученых других научных и высших учебных заведений. В работах представителей этой школы (В.А. Михайлов, К.В. Калинина, Л.Ф. Болтенкова, Н.П. Медведев, В.В. Савельев, К.Г. Ланда, В.В. Гайдук, В.Ю. Зорин, И.Ю. Глинская, Е.Л. Рябова, Л.О. Терновая, Г.А. Туник), а также в журналах «Вопросы национальных и федеративных отношений», «Вопросы политологии», «Евразийский союз: вопросы международных отношений», «Этносоциум и межнациональная культура» раскрываются важнейшие теоретические и методологические проблемы изучения национальных, федеративных и международных отношений в аспекте политической культуры и политических рисков.

Несмотря на обилие публикаций, проблема формирования политической культуры калмыцкого общества ни в целом, ни в аспекте снижения политических рисков практически не рассматривалась. Этот недостаток научных исследований предопределил объект, предмет, цель и задачи диссертации, а также позволил организовать поиск научных материалов, способствующих кристаллизации рабочей гипотезы.

Объектом исследования стала политическая культура калмыцкого народа, формируемая на стыке традиционного общественного уклада и современных политических веяний.

Предметом исследования являются политические и гуманитарные технологии, реализуемые в русле политической культуры и направленные на предупреждение возникновения политических рисков или минимизацию их деструктивного влияния на общественную жизнь Республики Калмыкия.

Гипотеза диссертации сформулирована на базе широкого круга источников и литературы, которые дали возможность обнаружить некоторые лакуны в проблематике, связывающей развитие политических механизмов и технологий, направленных на формирование политической культуры и появление условий для возникновения политических рисков. Изучение политической культуры Республики Калмыкия позволило предположить, что ее проявление в большей степени отражает исторические, конфессиональные и культурно-цивилизационные особенности калмыцкого народа, чем социально-экономическую специфику развития данного субъекта Российской Федерации. Поэтому существует прямая зависимость между тем, насколько активно и полноценно в процессе выработки форм и методов совершенствования политической культуры задействован культурно-конфессиональный контекст, и тем, какова эффективность основных функций политической культуры, от которых, в частности, зависит защищенность общества от политических рисков.

Цель диссертационного исследования состоит в том, чтобы проследить основные этапы развития составляющих политической культуры калмыцкого народа в хронологических рамках, начинаемых от вхождения Калмыкии в состав Русского государства до настоящего времени.

Цель исследования определяет следующие **научные задачи**:

- раскрыть специфику народного образования у калмыков, выделив направления его влияния, а также пути воздействия религиозных верований на политическую культуру;

- выявить основания для выдвижения в общей и политической культуре Калмыкии особой роли просветителей;

- дать оценку политического значения обращения в современной практике к истории возникновения калмыцкой письменности;

- в ракурсе цивилизационного подхода показать специфику ориенталистского понимания взаимодействия Востока и Запада применительно к формам и функциям политической культуры Калмыкии;

- дать оценку роли праздничного ритуала в сохранении народных традиций и возникновении новых направлений политической активности;

- показать специфику функционирования экологических организаций и движений Республики Калмыкия;

- раскрыть возможности использования форм и методов политической культуры для предупреждения политических рисков, которые указывают на узкие места политической активности общества.

Источниковую базу диссертации составили документы и материалы, отражающие процесс развития политической культуры калмыцкого народа. Имеющиеся источники можно характеризовать по некоторым основным блокам.

Первый блок составляют опубликованные документы и материалы по истории развития духовной и политической культуры калмыцкого народа, которые позволяют представить, как сложились и развивались основные формы культуры калмыков, какими были ее главные критерии.

Во второй блок вошли материалы народного творчества, в том числе записи героического народного эпоса «Джангар», сделанные в XIX в. калмыцкими, русскими и зарубежными исследователями.

В третий блок входит центральная республиканская и ведомственная периодическая печать: журналы «Теегин герл» и «Вестник Калмыцкого обкома РКП(б)»; газеты «Хальмг Уни», «Известия Калмыкии», «Советская Калмыкия», «Калмыцкий университет» и другие издания.

Четвертый блок составляют экспонаты и архивы Национального музея Республики Калмыкия им. Н.Н. Пальмова и архивы Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН и Калмыцкого государственного университета, содержащих фактический материал о духовной и политической культуре калмыцкого народа в XVIII – XIX вв.

Пятый блок источников представлен находящимися в открытом доступе документами Республики Калмыкия, начиная со Степного уложения, документами других субъектов Российской Федерации, имеющих близкие к

Калмыкии цивилизационно-конфессиональные основы, а также государственными актами РФ и международными документами.

В шестой блок включены материалы статистики, социологические данные и Интернет-ресурсы.

Теоретико-методологическую базу диссертации составляют труды авторов, предложивших и развивших понятийное поле политической культуры. В современном ключе после Иоганна Гердера трактовка понятия «политическая культура» была предложена Г. Файнером в труде «Системы правления великих европейских государств» (1956). Затем Г. Алмонд и С. Верба в работе «Гражданская культура» (1963) осуществили сравнительный анализ политических культур США, Великобритании, Италии, ФРГ и Мексики.

Помимо исследований в области истории и культуры калмыцкого народа для раскрытия объекта и предмета диссертации потребовалось обратиться к работам, которые емко отразили теоретико-методологический поиск в области взаимодействия цивилизаций, геополитики, государственного управления. Это позволило представить политическую культуру как особый тип ориентации на политическое действие, отражающий специфику каждой политической системы. Данный подход лег в основу теоретических построений диссертации. Методами исследования были избраны: принципы историзма и объективности, политологические принципы и методы анализа, в частности, сравнительно-политологический и политико-аксиоматический, построенный на положении, что истинность ряда исходных теоретических позиций не требует доказательств.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечена непротиворечивостью исходных теоретических положений, внутренней логикой, применением надежных и апробированных методов политологического анализа, адекватных сущности политической культуры, а также цели и задачам исследования, привлечением широкого круга источников, отражающих различные точки зрения на данную проблему.

Личный вклад автора, а также научная новизна диссертации заключаются в том, что в работе впервые рассматривается в целостном виде процесс взаимосвязи развития духовной и политической культуры калмыков. Также диссертация является первым комплексным научным исследованием вопросов политической культуры калмыцкого народа на протяжении его длительной истории.

Впервые в научный оборот введен новый пласт источников и материалов, раскрывающих взаимозависимость духовной и политической культуры Калмыкии.

Автором диссертации сделан вывод о том, что Калмыкия являет собой особую модель политической культуры, опирающуюся на глубокое почитание памятников духовной культуры, традиций калмыцкого народа и природы Прикаспийской низменности, степи и полупустыни северного Кавказа.

С политологической точки зрения дан анализ антирелигиозной политики Советского государства, что определило степень и масштаб разрушительных действий, направленных в отношении памятников калмыцкой архитектуры, главным образом, культовой, как Хошеутовский хурул – выдающийся памятник калмыцкого зодчества первой половины XIX в., а также предметов иконописи, утвари и культовых памятников и т.д.

В диссертации изучена связь между используемыми для формирования политической культуры Калмыкии гуманитарными и политическими технологиями и спецификой осуществления тех функций политической культуры, которые могут препятствовать возникновению политических рисков.

В диссертации проведено уточнение понятий «политическая культура» и «политический риск» применительно к региону – субъекту Российской Федерации, когда политическим риском понимается нестабильность политической обстановки в регионе, влияющая не только на показатели экономического роста и экономической стабильности, но и на уровень доверия граждан региональным политическим институтам, а также на степень авторитета традиционных институтов семьи, школы, церкви и др.

Положения, выносимые на защиту:

1. Политическая культура, подобно общей культуре, опирается на исторически выработанные прасимволы, которые отражают специфику менталитета данного народа, его отношение к собственному прошлому, восприятие себя в историческом и политическом ландшафте, а также во взаимодействии с соседними народами.

2. От глубины укоренения политической культуры в историю и духовную культуру народа зависит набор условий возникновения факторов политических рисков, которые минимизируются при более высоком уровне доверия политическим и социальным институтам. А уровень этого доверия в значительной степени обеспечивается политический преемственностью.

3. В контексте цивилизационного подхода в области политических исследований возможно применение инструментария культурологической концепции ориентализма, поскольку он помогает проводить различие между объективными политическими обстоятельствами, в том числе служащими основанием для появления политических рисков, и политическими мифами, которые мешают эффективному воздействию гуманитарных и политических технологий на общество.

4. В обществах с богатой традиционной культурой, которая сохраняет свои проявления в современной политической практике, что свойственно Калмыкии, необходимо сочетание гуманитарных и политических технологий формирования политической культуры с креном в сторону первых, с учетом активного воздействия традиционных социальных институтов на институты политические.

5. Политическая культура не может рассматриваться в отрыве от природного ландшафта, в котором проходит социально-экономическая и политическая жизнь любого общества. Уязвимость этого ландшафта автоматически превращается в уязвимость политической культуры, что можно рассматривать как проявление политического риска.

Теоретическая значимость диссертации выражается в доказательстве возможности нового прочтения политической культуры субъекта Российской Федерации – Республики Калмыкия, имеющей восточные корни своей истории, с точки зрения теории ориентализма, позволяющего глазами исследователя - представителя западной научной школы, увидеть те отличные от западной политической культуры проявления, которые могли бы способствовать не только сближению культур Востока и Запада, но и служили бы основой для выработки новой политической технологии минимизации цивилизационного конфликта, рассматриваемого как вариант политического риска.

Практическая значимость исследования определяется его актуальностью и новизной. Результаты и научные выводы исследования расширяют историографию изучаемой темы, могут быть использованы в учебном процессе вузов, при подготовке научных трудов и публикаций, а также при решении вопросов совершенствования работы по политическому просвещению населения Республики Калмыкия, сохранению историко-культурного наследия калмыцкого народа.

Апробация работы. Основные положения диссертации изложены в научных публикациях. Диссертация обсуждалась и была рекомендована к защите на кафедре национальных и федеративных отношений Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Результаты исследования докладывались на международной и российской научно-практических конференциях. Автор использовал материалы диссертации в практической работе в общественных организациях Республики Калмыкия.

Структура диссертации соответствует целям и задачам исследования и включает в себя введение, четыре раздела, заключение, список источников и литературы, а также приложение, включающее документы по пропаганде культуры родного языка и повышению электоральной активности молодежи.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во Введении обосновывается актуальность диссертационного исследования, показывается степень научной разработанности проблемы, формулируются объект, предмет, цель и задачи диссертационного исследования, раскрывается гипотеза диссертации, показаны методологические и фактологические основы работы, дается оценка новизны и обосновывается достоверность, излагаются положения, выносимые на защиту, показана апробация основных результатов исследования.

В разделе 1 «Исторические и этно-конфессиональные истоки модели политической культуры Калмыкии» анализ проблемы начинается с исследования специфики прасимволов буддийской культуры. В буддийском колесе с его множеством спиц, пересекающих друг друга в пространстве и образующих новые формы, противоположные начала охвачены единством неизменного, восходящего к одному источнику. Человек в таком круговороте неотделим от ландшафта. И в этом он находит свое самоопределение и свободу. В духовном рельефе конфуцианско-буддийской политической культуры переплетается множество самобытных народных религий, включая буддизм махаяны, даосизм, легизм, синтоизм, шаманизм, с очевидным приоритетом конфуцианско-буддийской традиции. Страны Азиатско-Тихоокеанского региона постоянно демонстрируют инструментальный рационализм: менталитет населения пронизан духом меркантилизма, коммерциализации и конкуренции. Феномен динамично развивающегося «конфуцианского капитализма» в АТР реализуется благодаря, а не вопреки конфуцианским ценностям.

Требования конфуцианской этики носят универсальный, обязательный характер. Политическая культура этой цивилизации выстроена по вертикали, как совокупность высших норм политической мудрости и политической этики, где установлена иерархическая субординация ценностей и добродетелей, ориентированных на высший эталон - Небо. Основанное на гуманной этике, конфуцианское общество управляется в соответствии с пятью отношениями: императора и подданного, отца и сына, старшего брата и младшего брата, мужа и жены, двух друзей. Приверженность канонам в политике - одна из важных черт современного политического процесса, во многом его стабилизирующая. Политическая культура развивается в неразрывной связи с эволюцией основного политического института - государства. Политическую культуру конфуцианско-буддийской цивилизации можно интерпретировать как связанную с этикой подданнического служения.

Принцип вертикального деления политического пространства последовательно проводился в административном делении государственных территорий. Вертикальная модель организации социально-политического пространства нашла выражение в вертикальной модели «конфуцианского

капитализма», предполагающей первоочередное развитие крупных промышленных компаний, производящих высокотехнологичную и капиталоемкую продукцию, что образует вертикальный костяк экономики. Можно найти истоки современного принципа развития значимых государственных идей в древнем принципе организации большого социально-политического пространства. Специалисты из фонда Конфуция интерпретируют конфуцианские ценности адекватно процессам модернизации в самом Китае, находя свидетельства в пользу того, что конфуцианство может способствовать гуманизации глобального мира.

Буддизм не опровергает конфуцианские принципы практического переустройства мира, а усиливает их. Лояльность, спокойствие, гармония, коллективизм - наиболее важные ценности политической культуры в конфуцианско-буддийской традиции. При торжестве долга, обязанности, иерархии, подчинении личности интересам группы сохраняется право защищать все эти ценности, даже опираясь на насилие. Это позволяет политическую культуру данного типа называть культурой консенсуса и долга. Китай, Япония, Южная Корея, Сингапур демонстрируют особенности конфуцианско-буддийской политической культуры в условиях высокого динамизма развития. При относительной политической стабильности эти общества время от времени сотрясают политические взрывы, когда отдельные политические группы считают, что их политические интересы нарушаются. Политическая стабильность в конфуцианско-буддийской цивилизации во многом связана с высокой внутренней гомогенностью политической культуры.

Важнейшей характеристикой политической культуры конфуцианско-буддийского типа можно считать гибкость, ее способность к интерпретации традиционных ценностей в духе модернизации, готовность к самообновлению, творческому восприятию и адаптации других культурных влияний с опорой на национальную традицию. В то же время политическое развитие стран АТР неразрывно связано с современным прочтением традиционных пластов политической культуры и политического сознания.

Выделены проявления культурно-цивилизационной модели буддийско-конфуцианского типа в российских условиях. Прежде всего, имеет значение то, как они закреплены в конституционных актах. 5 мая 1994 г. было принято Степное уложение (Конституция) Республики Калмыкия, получившее название в память Степного уложения Джунгарского ханства, которое подтвердило статус республики как субъекта и неотъемлемой части Российской Федерации, при этом декларируя связь современного народа Республики Калмыкия с его историей. Важно для понимания истоков политической культуры современных калмыков то, что начиналось Великое Степное Уложение с пункта, провозглашавшего ненападение и коллективное наказание агрессора. Это был первый зафиксированный в истории Пакт о коллективной безопасности. Примечательно, что в его разработке и принятии активно

участвовали Зая-пандита ойратский и другие видные представители буддизма. В Великом Степном Уложении были установлены единые законы для всех ойратских владений и в качестве единой религии определен буддизм школы Гелуг.

Калмыцкая политическая культура отличается особенно почтенным отношением к фигурам просветителей. Таковым является выдающийся поэт Д. Кугультинов. Как в прошлом, так и в наше время это могли быть не только представители калмыцкого народа. В 2002 г. Почетным гражданином Республики Калмыкия за вклад в развитие этнопедагогике народов России, за многолетний труд по воспитанию подрастающего поколения на идеях гуманизма и толерантности стал академик Г.Н. Волков. Владея многими тюркскими языками, он обобщенно представил, а на основании первоисточников обосновал духовно-нравственное единство русского народа с тюркскими. Волкова по праву считают родоначальником основополагающих идей национального образования в России. Получила государственное признание его этнопедагогическая концепция национальной школы. Главное, чему учит школа, это уважение к родному языку, письменности. За более чем 350-летнюю историю существования ясное письмо испытало взлеты и падения, расцвет и упадок. Сейчас пришло понимание того, что язык имеет глубокие не только историко-культурные, но и политические основы. Республиканское движение «Төрскн келдэн тусан күргтн» («Поддержка родной язык») и акция «Калмыцкий язык в каждом доме и каждой семье» являются общественными инициативными мероприятиями, в которых принимают участие все члены общества. Распространению культуры языка как культуры передачи традиции в последние несколько столетий служат научные, научно-популярные и художественные издания, прежде всего, журналы. Их во многом можно считать не только зеркалом политической культуры общества, но и воспитателями бережного отношения к традициям народа и формированию чувства ответственности за его будущее.

Важная сторона политической культуры – ее визуальное проявление. По тому, какие памятники установлены в городах на центральных площадях, по отношению к ним населения можно очень четко судить о системе политических и духовных ценностей.

Подводя итоги анализа духовно-нравственных и политических традиций формирования политической культуры Республики Калмыкия, автор формулирует ряд выводов.

Чем глубже укоренена политическая культура в общую духовную культуру народа, чем большее уважение проявляется к традиционным институтам, чем отчетливее и менее противоречивым выглядит образ культурных героев народа, тем меньше факторов для рождения политических рисков.

Политический риск имеет возможность возникновения в любой сфере общественной жизни. Однако опыт социально-экономического развития государств, имеющих конфуцианско-буддийские основы культуры, показывает, что вследствие более высокого уровня доверия политическим и социальным институтам, а также гражданам, являющимся деловыми партнерами, минимизируются предпосылки сокращения размеров прибыли или убытков, являющихся как следствием государственной политики, так и низким уровнем деловой культуры.

Также формируется устойчивость к политическим рискам, связанным с вероятными изменениями в курсе правительства, переменами в приоритетных направлениях деятельности властных институтов, изменившимися внешнеполитическими и внешнеэкономическими условиями.

Анализ причин возникновения подобного вида рисков исключительно важен в странах с неустоявшимся законодательством, отсутствием традиций и культуры предпринимательства.

Историко-культурный опыт развития калмыцкого народа, впитавшего традиции буддийской этики, отразился на специфическом преломлении функций политической культуры Республики Калмыкия в политической жизни. В первую очередь это относится к функции идентификации, которая раскрывает подлинную потребность социума в акцентировании его культурно-цивилизационной и геополитической принадлежности, в праве на отстаивание характерных для данного народа форм и методов политического участия.

Для типа политической культуры, складывающегося в Калмыкии, базисным можно считать стремление граждан к смысловому отображению политических явлений через образно-символический ряд, являющийся, с одной стороны, наследием прошлого, но, с другой стороны, впитывающим новую политическую реальность не только из российского, но и глобального политического контекста. Это, в частности, проявляется в рождении экологического и правозащитного движений, которые становятся важными составляющими институциональной базы гражданского общества. Также и функция коммуникации обеспечивает взаимодействие различных субъектов и институтов власти на базе использования не только современных политических терминов, но и стереотипов, языка традиционного общения.

В то же время такая функция политической культуры, как функция предписания (программирования), помогает ранжировать политические представления, ориентации, нормы, которые определяют направленность и границы конструирования политического поведения граждан. Благодаря этому функция адаптации приобретает свойства мягкой адаптации через культуру, традиции, интерес к истории, уважение к старшим и т.д. В результате создаются оптимальные условия для политической социализации молодежи и для интеграции представителей старших поколений в трансформирующуюся систему политических институтов.

Несмотря на все новации, политическая культура Калмыкии с полным правом может быть отнесена к политическим культурам восточного типа. Отсюда следует необходимость проанализировать ее отличия, которые отделяют такой тип культуры от политической культуры Запада, а также рассмотреть, как Запад видит данную модель восточной политической культуры.

В разделе 2 – «Социально-политические особенности Калмыкии в свете цивилизационных координат» - предпринят анализ научной компоненты ориентализма, под которым обычно понимается тенденция проявления другой культурной традиции, которая опирается на некоторые признаки в разных формах, присущие восточному мировоззрению и восточной культуре, но, как правило, с акцентом на отличные, часто даже экзотические относительно исходной платформы особенности.

Возможности гецивилизационной самоидентификации существенно увеличиваются, когда появляется элемент сравнения. Такой элемент Запад видел в Востоке, противопоставленному ему по многим принципиальным параметрам: динамизм Запада, определяемый промышленными потребностями, контрастировал со статичностью Востока; реализм Запада был более ярок на фоне мистицизма Востока; уникальность каждой культуры Запада сравнивалась с жестким режимом восточного универсума. Из этих представлений постепенно формировался ориенталистский миф, в котором Восток предстал статичным, инертным, социально окостеневшим. Концептуальные основы ориентализма изложены в 1978 г. в Лондоне в книге Эдварда Вади Саида «Ориентализм. Западные концепции Востока».

Что же касается российского геополитического пространства, то на нем ориентализм приобретал специфические черты, органически впитывая сложившиеся сочетания многих культурных традиций в общем, едином развитии, выражающемся в различных интегрированных или самостоятельных их проявлениях в самых разных областях. Возможно, в таком миропонимании проявилось и то, что исторически Россия часто для Запада выступала как часть Востока. В итоге российская ориенталистская традиция оказалась гораздо меньше подвержена стремлению к мифологизации Востока или исключительному видению в нем проявлений экзотизма. Это общее понимание общности истоков культур Востока и Запада проявляется и в том, каким образом происходила репрезентация Калмыкии в воображаемом пространстве соединения Востока и Запада. Кроме того, специфика ориентальной культурной репрезентации Калмыкии определяется тем, что ойраты, которые упоминались в русских источниках как калмыки, добровольно прикочевали в Западную Сибирь в начале XVII в., когда Россия переживала тяжелый политический кризис (как длящееся последствие поражения в Ливонской войне) и экономическую разруху. Затем из Сибири ойраты переместились в неосвоенные степные просторы между Волгой и Яиком. Это движение и

геополитически совпадало, оказалось созвучным российской модели освоения пространства, которое обладало важнейшей для этого характеристикой «пустоты». Оно и политически вписывалось во время, требующее перемен после кризиса власти и государственности. Однако это не помешало внести в отношения центральной власти с калмыками элементы проявления колониальной культуры и политики, в чем явно проявлялись ориенталистские следы.

В советское время этих следов стало значительно меньше. А в жестко идеологизированной политике центра сочетались как позитивные, так и негативные тенденции. Среди позитивных – строительство первого в Калмыцкой степи города - Элиста, ставшего столицей республики, были созданы системы здравоохранения и школьного образования. Негативные тенденции обнаружили в демографических потерях, культурных утратах, резком отказе от кочевого образа жизни, смене типа алфавита, уничтожении более ста буддийских храмов, старых рукописей. Особо трагичными были годы депортации (1943-1956), которые ввели в понимание калмыков, представление о том, что более легкая жизнь открывается по мере их добровольной русификации, когда русские имена и фамилии, знание русского языка позволяют чего-то добиться. Все это вело к утрате национальной самобытности. И только после XX съезда КПСС была восстановлена Калмыцкая автономия, стали приниматься меры по восстановлению экономики республики, а также воссозданию элементов национально-культурной идентичности.

С крушением СССР наступило возрождение российского ориентализма, который получал в каждой республике собственные характеристики, отражающие традиции, вкусы, а в чем-то и мифологию народов, населяющих Российскую Федерацию. Восточный стиль прочно утвердился в репрезентации народных символов. Особенно это заметно в государственной геральдике и архитектуре. В июне 2013 г. на конференции элистинского отделения партии Единая Россия высказана идея включения в региональный партийный проект «Историческая память» восстановления Хошеутовского хурула.

Частью ориентальной истории Калмыкии и составным фрагментом ее политической культуры является формирование традиций субэтноса донских калмыков. Бузавы (бузавы – дословно «человек с ружьем», т.е. «служивый») или калмыки, входящие в состав Войска донского появились около 250 лет назад и были выходцами из числа обычных калмыков. Казаки-калмыки, как и казаки-славяне, имели особую ментальность, фольклор, одежду. Значительная часть бузавов перед 1917 г. была православными и проживала оседло в своих казачьих станицах на юге нынешней Ростовской области.

Завершая анализ факторов, определяющих оценку представителями западной науки, сторонниками цивилизационного подхода, политической культуры Калмыкии как особого варианта ориенталистской модели

политической культуры, следует подчеркнуть, что, несмотря на цивилизационно-культурное единство восточной политической культуры она характеризуется внутренней сложностью.

Во-первых, неоднородность объясняется тем, что сама жизнедеятельность общинных структур аграрного общества, лежащая в основе восточных традиций и норм политической культуры, различается в зависимости от набора приоритетных ценностей каждой отдельной восточной традиции (арабо-мусульманской, конфуцианской, индо-буддийской, зороастрийской) культур.

Во-вторых, для эффективного функционирования общественного организма на Востоке необходимо было сильное организующее начало. Отсюда вытекает естественное доминирование в общественной жизни, в формулировании целей общественного развития властных институтов, будь то институт правителя или институт старших.

В-третьих, как доминирование властвующих структур, так и ответ на особые природно-климатические условия ведения хозяйства, сформировались преимущественно коллективистские формы организации частной жизни. Они не отрицали необходимости проявления личной инициативы или развития индивидуальной предпринимательской деятельности, но накладывали на такую инициативу и такую деятельность дополнительные обязательства коллективистского порядка.

В-четвертых, господствующим средством передачи морали, права, этических норм, эстетических стандартов, социальных установлений стали религии. А религиозные доктрины впитали функции светской идеологии, что определяло не только характер системы образования и воспитания, но и социальную иерархию и формы выражения политических ценностей и целей.

В-пятых, доминирование властных институтов и религиозных доктрин в политической и мировоззренческой областях диктовало необходимость выстраивания соответствующей им правовой системы, в которой решения принимались не на основе установленных законов, а согласно имеющимся моральным авторитетам.

В-шестых, в качестве базовой ценности восточного типа политической культуры сформировалось представление об обязательности наличия посредника между обычным человеком и властью. Таким посредником мог быть учитель, гуру, старший.

При всей устойчивости данных основ политической культуры в ряде государств она проявляла свойства пластичности, восприимчивости к традициям других народов. Чаще всего это вторжение западных образцов в восточную политическую культуру было следствием экономического взаимодействия Востока и Запада. Другой причиной интерференции восточно-западных элементов политической культуры было геополитическое положение транзитных территорий или вхождение территорий восточной традиции в более широкую государственную сферу с преобладанием культуры западного

типа. Именно такая разновидность политической культуры стала формироваться в Калмыкии в рамках Российской империи, СССР, а теперь Российской Федерации.

В разделе 3 - «Взаимосвязи гуманитарных и политических технологий в повседневной и праздничной жизни Калмыкии» - автор доказывает, что динамика праздничной жизни, выражаемая в расцветах и упадках праздничных традиций, служит верным ориентиром для определения динамики системы ценностей самой культуры. По атрибутам праздника выявляется трудовая мотивация народа, семейные ценности, понимание и принятие или непринятие власти, а, главное, видение смысла жизни. Эти важнейшие для каждого общества вопросы требуют сосредоточения, а потому праздник и есть свободное время, которое человек посвящает не одному приятному времяпрепровождению, но и совершению торжественных действий, демонстрирующих его отношение к базовым ценностям. Праздник органично связан с жизнью коллектива.

Результат праздника, критерий его социокультурной, политической и даже экономической эффективности заключается в степени подтверждения, наполнения, обновления ценностного базиса общества, того, насколько акцентирована в обществе потребность выразить приверженность этим ценностям, гарантировать сбережение национально-культурного и общественного блага. Наличие общественных ценностей всегда оформляется в празднике.

Культура калмыков, основанная на буддийской жизненной парадигме, оказалась развернутой на далекой от места происхождения территории. Калмыкия использует праздничный цикл и каждый отдельный праздник в нем в первую очередь для того, чтобы сфокусировать вопросы национальной идентичности на ценностной стороне культуры, а не для внешней демонстрации яркости, красочности национальных традиций. Известно, что калмыцкий народ подвергся депортации, что, естественно, вызвало перерыв в его праздниках, а их возрождение потребовало концентрации усилий.

В Калмыкии очень тесно переплетены традиции буддийские и народные (поклонение предкам и стихиям). Если хочешь лучше узнать человека, то посмотри, как он отдыхает. Если хочешь лучше узнать народ, следует понять его праздники, в них рассказывается и об истории народа, и о его нынешних проблемах. Поэтому даже перечень главных праздников можно рассматривать в качестве визитной карточки народа, его земли и культуры.

С точки зрения развития современной политической культуры необходимо упомянуть и о таком специфическом разряде праздников, которые связаны с выражением народного волеизъявления, голосованием. В 2013 г. 8 сентября почти во всех регионах Российской Федерации прошел единый день голосования. В Калмыкии в этот день проходили выборы в Народный Хурал (Парламент) Республики Калмыкия – высший законодательный орган

государственной власти Республики Калмыкия. Многие партии шли на выборы с социально ориентированными программами. «Единая Россия» реализует в Калмыкии программы «Чистая вода», «Новые дороги городов России», «Детские сады — детям», «Народный контроль», «Модернизация здравоохранения», «России важен каждый ребенок» и другие.

Можно заключить, что в применении гуманитарных и политических технологий, которые направлены на формирование политической культуры, есть баланс, отражающий степень влияния традиций на жизнь того или иного народа, его социальную активность, нравственные и политические ценности. Успех использования таких технологий зависит от того, как они корреспондируются с цивилизационно-культурологическими или конфессиональными особенностями развития данного социума. Если сложившиеся представления об исторической судьбе, народных героях, учителях, глубже, ярче, разнообразнее, чем сведения о политических реформаторах, героях труда, то в создании платформы политической культуры должны быть положены более глубокие, исторические ценности, подкрепляемые советующими примерами. И доведены эти ценности до населения посредством таких гуманитарных технологий, которые позволяют выстроить как коллективную, так и индивидуальную ось истории, включая историю семьи, общины, села, города или какого-либо вида деятельности.

В то же время собственно политические технологии формирования политической культуры не должны пренебрегаться властными институтами, политическими партиями, общественными движениями. Однако такие политические технологии нельзя без адаптации заимствовать из иного политико-культурного контекста. Так, развитие политических технологий в период избирательных кампаний может привести к тому, что даже несмотря на высокую явку избирателей, результаты голосования не покажут истинного отношения граждан к кандидатам, поскольку голосование отразит преимущественно готовность общества к выражению правил политической игры, но не его настоящее понимание различия позиций партий или кандидатов.

Поэтому в обществах с глубокой укорененностью традиций важно налаживать связь между гуманитарными и политическими технологиями. Последние должны проникать в суть первых, пытаться использовать опыт праздничных традиций и обрядов повседневности для донесения смысла предлагаемых политических перемен.

В разделе 4 - «Экологические движения Республики Калмыкия и их роль в развитии политической культуры общества» - выделено совпадение процессов ухудшения экологической ситуации в мире и политизации деятельности международных, национальных и региональных неправительственных экологических организаций (экоНПО). Их активность становится чаще всего ответом на неспособность, а порой и нежелание властей

достичь качественных изменений в решении экологических проблем. В наши дни немисливо представить структуру гражданского общества без этих ее важнейших элементов. От того, какой облик приобретают современные экологические движения, во многом зависит отношение властей к институтам гражданского общества в целом.

Республику Калмыкия можно отнести к регионам с ярко выраженной экологической спецификой. Поскольку политическая культура отражает развитие и состояние, свойственное определенному политическому этапу традиций, свойственных любому народу и фиксируемых в разных формах государственной власти, то их воплощение можно увидеть в символах и атрибутах государственности, т.е. во флаге, гербе, гимне. В совокупности их можно считать проявлением «генетического кода» народа, его духа. Через эти символы политическая культура интегрирует общество, независимо от его социальной стратификации, имущественного расслоения, профессиональных различий. В этом смысле в Калмыкии понимание важности экологической составляющей политической культуры отразилось в том, что в государственной символике республики обнаруживается значительное число элементов природного комплекса.

Следует учитывать, что во многом становление самой Республики Калмыкия как будущего субъекта федеративного государства начиналось с решения экологических задач, которые ставила центральная власть России. В 1845 г. император Николай I издал Указ об облесении калмыцкой степи. Топоним «Элиста» образован по гидрониму, в основе которого лежит калмыцкое элсн (элсен) – «песок», «песчаный», означающее «песчаный», что указывает на особый характер места. Заметим, что когда в декабре 1943 г. в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР Калмыцкая АССР была упразднена и ее территория присоединена к Астраханской области, то и город Элиста был переименован в Степной. Это название он носил в 1944-1957 гг.

Нахождение практически всей территории Калмыкии в зоне аридного климата с частыми пыльными бурями и суховеями обуславливает рост экологических проблем в регионе.

Происходящая политизация экологических организаций и экологизация активности политических движений в современной России особенно характерна для экологически уязвимых регионов страны, к числу которых относится Калмыкия. Представляется целесообразным больше внимания обращать на позитивную практику организации добровольческих экологических отрядов в соседних с Калмыкией субъектах Российской Федерации. Например, Ассоциация «Живая природа степи» в 2013 г. реализовала Проект «Вектор добровольчества - здоровая окружающая среда».

В республике на сегодняшний день действует целая группа различных экологических движений, которые преследуют цель обратить внимание

общественности и властей на серьезность надвигающихся угроз экологического характера, например, Региональное отделение общероссийской общественной организации Центр экологической политики и культуры в Калмыкии; Калмыцкое экологическое движение «Степной тюльпан» создано региональным отделением Российской экологической партии «Зеленые». К новым формам экологической активности относятся экологические фестивали. В Калмыкии фестиваль тюльпанов был задуман для того, чтобы привлечь внимание властей всех уровней, местных жителей, а также всех неравнодушных людей к проблеме сохранения уникальных тюльпановых степей Северного Прикаспия. Также развитие управляемого экологического туризма может содействовать сохранению биологического разнообразия рекреационных территорий и, что немаловажно, формирует экономическую устойчивость самой туристской деятельности, привлекая к ней необходимые ресурсы и создавая дополнительные рабочие места для местных жителей и привлеченных специалистов. Ключевой критерий экотуристической деятельности – вовлечение в нее местных предприятий мелкого и среднего бизнеса и создание дополнительных рабочих мест.

В Калмыкии есть подвижки в понимании необходимости не только почитания элементов природы, вынесенных на государственную символику, но и выделения региональных природных символов: цветка – тюльпана и животного – калмыцкого верблюда. Такая традиция объявления национальных природных символов существует во многих зарубежных государствах, а в федеративных государствах, например, США, Канаде, Австралии, такие символы есть в каждом субъекте – штате или территории.

На основе природоохранной деятельности, к которой привлекаются экологические организации и движения, возможно развитие экологического туризма. Однако экологический туризм сопряжен с определенными рисками. Одним из таких рисков становится экологический терроризм. Это могут быть радикальные действия участников экологических движений, которые создают угрозу безопасности гражданам, не только занятым на объектах внимания «зеленых», но и проживающих в местах традиционного ведения хозяйства.

Накануне третьей Всемирной конференции по устойчивому развитию (Рио-де-Жанейро, июнь 2012 г.) ООН объявила о старте кампании «Рио+20: будущее, которое мы хотим». В названии этой кампании скрыт смысл соединения представления людей о своем будущем и их же понимания ответственности за то, чтобы это будущее наступило. А такая ответственность проваливается в последовательных действиях по защите природы, как в участии в экологических движениях, так и в переходе на новые стандарты поведения, актуальные для государств, корпораций и обычных граждан.

В **Заключении** автор отмечает важность внимания к базовым ценностям, которые формировались в исторических регионах. Так, гималайские ценности объединяют основные положения буддизма, индуизма, ислама и

конфуцианства. Все они подчеркивают сообщество, любовь к другим больше, чем к себе, и один из лучших видов индивидуального интереса - проявлять интерес к заботам и нуждам сообщества. К ним же следует добавить ценности даосизма, чтобы получить значительную дозу уважительного отношения к охране окружающей среды. К гималайскому консенсусу стремятся Индия и Китай. Под влиянием ценностей гималайского консенсуса неизбежно должны будут измениться способы, методы, используемые средства в работе различных международных институтов, поскольку изменяются социальные ценности, а с ними и отношение к экономике, финансам, вооружению, безопасности и т.д. Необходимо эффективно использовать образовательные ресурсы, заботиться об успешном сокращении социального неравенства, относительно спокойном социальном климате. Такой положительный внутренний опыт опирается на поступательное социально-экономическое развитие и сам является важным источником развития, поддерживает восприимчивые к инновационным социально-экономическим моделям общественно-политические институты.

В диссертации предлагается ввести некоторые общероссийские праздники и символы, которые должны способствовать укреплению представлений о единстве цивилизационных истоков и нравственных основ культуры разных народов Российской Федерации и тем самым работать на формирование единой политической культуры российского общества, развитие тех ее механизмов, которые препятствуют возникновению предпосылок политических рисков.

Во-первых, целесообразным видится введение праздника День культуры народов России. Этот праздник мог бы дополнять логику мероприятий Дня народного единства, связанного с восстановлением Российской государственности, а также Дня Конституции, который отражает глубокое понимание роли конституционно-правовых основ в жизни народов.

Во-вторых, на основе положительного зарубежного опыта, особенно широкое распространение получившего в ряде федеративных государств, имеет смысл продумать концепцию учреждения в Российской Федерации и ее субъектах экологической символики: национального и регионального дерева, цветка, животного. В Калмыкии такими символами могли бы стать тюльпан и верблюд, которые отражают красоту и хрупкость растительного мира, а также основу хозяйствования калмыцкого народа.

В-третьих, необходимо поставить на правовую основу движение молодежного добровольчества, законодательно прописать рамки использования волонтерской помощи в различных сферах, права и обязанности как волонтерских организаций, так органов власти, местного самоуправления по привлечению добровольцев, оказанию им содействия, обеспечению обучения для каких-либо видов волонтерской деятельности. Работа волонтеров должна стать престижной, вносить вклад в формирование позитивного облика учебных заведений, городов, регионов России и, естественно, Российского

государства. Добровольцы должны рассчитывать на то, что их труд и самоотдача не просто будут оценены обществом, а они могут иметь ряд льгот, например, при поступлении в высшие учебные заведения соответствующего профиля, получении жилья, развитии собственного бизнеса.

В-четвертых, важным видится развитие новых видов туризма, например, экологического туризма. Также интересным представляется организация детских и молодежных паломнических туров. В связи с тем, что Республика Калмыкия представляет собой единственный в Европе регион традиционного распространения тибетской формы буддизма, исповедуемого калмыками с конца XVI в., на ее территории действует 27 храмов и монастырей (хурулов), то можно организовать паломнические маршруты с посещением наиболее известных и достопримечательных объектов, например, Центрального хурула «Золотая обитель Будды Шакьямуни» в Элисте.

В-пятых, многие народные обычаи начинаются с застолья. За столом совершаются важнейшие переговоры. Торжественная трапеза венчает большинство знаковых событий в жизни человека и всего общества. У народов России сложились удивительные национальные кулинарные традиции. В Москве на территории Старо-Рогожской заставы есть Музей кулинарного искусства. В экспозиции единственного в мире музея подобного рода около 12 тысяч экспонатов, дающих представление о богатой истории русской и зарубежной кухни, развитии поварского искусства. Однако этот музей не дает возможности попробовать на вкус шедевры кулинарного искусства, поучаствовать в обрядовой трапезе, научиться уважительному отношению к традициям своего и других народов. Возможно при реконструкции Всероссийского Выставочного Центра (ВВЦ) запланировать там создание такого музея кухни народов России, а также разработать его интерактивную модель.

Любое научное направление обретает силу в оформившейся научной школе. Не так давно в рамках научной специальности «Политология» оформилась специализация политической культуры и идеологий. Это можно считать как отражением собственно потребности политической науки в более четком понимании предметного поля, так и процесса реидеологизации, придания веры в эвристические возможности прочтения политических реалий не вне идеологии, а с ее помощью, восприятием идеологического языка как носителя определенной политической культуры. Анализ политической культуры Республики Калмыкия в ее развитии и современном состоянии показывает справедливость такого подхода и его необходимость для понимания особенностей создания таких политических технологий, которые были бы направлены на предотвращение политических рисков.

Основные положения и результаты проведенного исследования изложены в публикациях автора.

Статьи, опубликованные в ведущих научных журналах и изданиях,
рекомендованных Перечнем ВАК:

1. *Мучкаев Е.В.* Конфуцианско-буддийская модель политической культуры // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2011. № 8. С. 187-195 (0,6 п.л.).
2. *Мучкаев Е.В.* Этнокультурные особенности Калмыкии в свете ориентализма // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2012. № 7. С. 152-157 (0,5 п.л.).
3. *Мучкаев Е.В.* Народные праздники – маркеры политического времени Калмыкии // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2013. № 8. С. 100-107 (0,6 п.л.).

Статьи, опубликованные в иных изданиях:

4. *Мучкаев Е.В.* Роль прасимвола конфуцианско-буддийской традиции в становлении модели политической культуры // *Ученые записки Института политики и деловых коммуникаций*. Вып. 1. Международный издательский центр «Этносоциум», 2011. С. 76-89 (0,8 п.л.).
  5. *Мучкаев Е.В.* Закономерности гуманитарных технологий в праздниках Калмыкии // *Форум политических и деловых коммуникаций*. Вып. 2. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2013. С. 166-176 (0,6 п.л.).
- Общий объем публикаций по теме исследования составляет 3,1 п.л.

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени кандидата политических наук

Мучкаев Евгений Валерьевич

Тема диссертационного исследования:
**Политическая культура калмыцкого общества: основные
направления формирования и развития**

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Терновая Людмила Олеговна

Изготовление оригинал-макета
Мучкаев Евгений Валерьевич

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Подписано в печать 24.04.2014
Объем: 1 п.л.
Тираж 100 экз. Заказ №228
Отпечатано в типографии «Реглет»
119526, г. Москва, пр-т
Вернадского, д.39 (495) 363-78-90;
www.reglet.ru